

Он был одет в светлую форму для пластики, которая подчёркивала все линии его тела. Будучи омегой, Сюэ Мянью имел очень светлый волосяной покров, а его длинные ноги были белоснежными и прямыми. Изыщные лодыжки, стройные икры, колени с лёгким розовым оттенком, а выше — красивые бёдра и округлые ягодицы. Взгляд преподавателя остановился на его спине:

— Линия позвоночника очень чёткая, что говорит о хороших пропорциях.

Облегающая форма позволяла разглядеть два маленьких углубления на пояснице. Преподаватель с восхищением заметила:

— Посмотрите, здесь даже есть ямочки на пояснице.

Линь Шаодун чувствовал, что преподаватель слишком активно размахивает руками, будто пытаясь прикоснуться к Сюэ Мянью. Он хотел обсудить это с Чу Цы, но, обернувшись, увидел, как маленький кадык женщины-альфы слегка сдвинулся, а её голос стал чуть хрипловатым:

— Начинайте растяжку.

Сюэ Мянью ждал именно этого. Он мысленно утешал себя, что растяжка поможет ему стать выше, исправит асимметрию плеч и улучшит осанку... Но это не помогало.

Как только началась растяжка, в зале раздались душераздирающие крики Сюэ Мянью.

Он кричал так громко, что преподаватель даже смутилась и остановилась, но Чу Цы, наблюдая, как Сюэ Мянью катается по полу, спокойно сказала:

— Не останавливайтесь, верните его и продолжайте.

Преподаватель вернула Сюэ Мянью и продолжила.

Линь Шаодун, видя, как Сюэ Мянью плачет и кричит от боли, наконец понял, почему тот так боялся Чу Цы. Даже если она была профессионалом, её жестокость по отношению к артистам пугала.

К тому же её холодная и величественная аура заставляла людей подчиняться ей без вопросов.

Когда урок пластики наконец закончился, Сюэ Мянью свалился на пол, отказываясь встать. Линь Шаодун подошёл, чтобы утешить его:

— Босс, чувствуешь, как твои кости немного выровнялись?

Сюэ Мянью слабо простонал, но прежде чем Линь Шаодун успел продолжить, к ним подошла Чу Цы:

— Не можешь встать?

Глядя на элегантно одетую Чу Цы в туфлях на красной подошве и сравнивая её с собой, лежащим на полу в полной беспомощности, Сюэ Мянью внезапно набрался смелости. Он отвернулся, показывая, что не хочет с ней разговаривать.

— Что, злишься на меня? — Чу Цы присела рядом, её рука нежно отодвинула слегка влажные волосы со лба Сюэ Мянью.

Когда волосы были убраны, его янтарные глаза, похожие на лисьи, выглядели особенно яркими. Из-за слёз в них появилась лёгкая кокетливость. Сюэ Мянью, не боясь последствий, уклонился от её руки, но Чу Цы внезапно схватила его за подбородок.

Руки альфы были сильными, и теперь Сюэ Мянью больше не мог отворачиваться.

— Больно? Обидно? Слушай внимательно, если ты будешь продолжать бездельничать, в будущем тебя ждёт ещё больше боли и обид. Ты думаешь, что растяжка и выравнивание костей — это самое тяжёлое? Каждый артист проходит через это в начале карьеры, только ты смог избежать этого благодаря своим уловкам.

Сумасшедшая женщина.

Сюэ Мянью тихо выругался, но, глядя на его слезящиеся глаза, Чу Цы спросила:

— Ты встанешь?

— Нет, — упрямо ответил Сюэ Мянью.

— Хорошо.

Сюэ Мянью подумал, что она максимум позовёт преподавателя, чтобы снова его растянуть. Но в следующий момент Чу Цы одной рукой обхватила его за плечи, а другой за талию и подняла его на руки.

Сюэ Мянью: «!!!»

— Отпусти меня! — крикнул он.

Быть поднятым на руки женщиной, даже если она была альфой, было унижительно. Линь Шаодун, наблюдавший за этим, был в шоке. Он был бетой, как и Сюэ Мянью, и никогда не представлял, насколько подавляющей может быть сила альфы. Но самое неожиданное произошло, когда Сюэ Мянью начал извиваться, пытаясь спуститься. Чу Цы просто крепче прижала его одной рукой, а другой шлёпнула по ягодицам.

— Сиди смирно.

Сюэ Мянью вскрикнул от боли, и слёзы снова потекли по его лицу. Он хотел выругаться, но шлёпок был настолько сильным, что даже не вызывал двусмысленных мыслей. Он повторил:

— Отпусти меня.

Чу Цы посмотрела ему в глаза, и Сюэ Мянью, не отводя взгляда, как зверёк, который пытается сопротивляться.

Какая красота, подумала Чу Цы. Даже когда он злится, он выглядит, как плачущий цветок.

Кто бы ни увидел его, захотел бы снова его подразнить.

— Если ты будешь продолжать извиваться, я тебя брошу.

Сюэ Мянью замер.

— Если бы я тебя не подняла, ты бы так и лежал на полу?

Сюэ Мянью задумался. Да, наверное, так и было.

— Я отнесу тебя в раздевалку, — сказала Чу Цы. — У тебя есть десять минут, чтобы переодеться. Если не успеешь, вернёшься на растяжку.

Сюэ Мянью больше не сопротивлялся. Его неприязнь к Чу Цы достигла пика, но он понимал, что не сможет с ней справиться.

Вообще, Сюэ Мянью испытывал лёгкую неприязнь ко всем альфам. По мнению экспертов, это было связано с тем, что омеги завидуют альфам из-за их большего размера. Когда Сюэ Мянью впервые услышал эту теорию, он чуть не подавился.

В раздевалке Чу Цы посадила его на скамейку. Видя, что Сюэ Мянью не двигается, она небрежно поправила слегка растрепавшиеся волосы. Этот женственный жест она делала очень красиво, и Сюэ Мянью заметил, что её ногти были покрыты ягодным лаком.

— Сидишь и не двигаешься, хочешь, чтобы я тебя передела? — спросила Чу Цы.

Услышав это, Сюэ Мянью быстро нашёл свою кабинку и взял одежду. Когда он вышел из раздевалки, он взглянул на часы — прошло восемь минут. Он выполнил требование Чу Цы.

В раздевалке витал лёгкий запах сигарет. Когда Сюэ Мянью вышел, он увидел, как Чу Цы держала в руках тонкую дамскую сигарету.

Она посмотрела на него, и её глаза загорелись.

Перед ней стоял молодой человек в синей куртке, спортивных штанах, облегающих его длинные ноги, и ярко-оранжевой толстовке. На ногах были пёстрые кроссовки, а на голове — кепка. Несмотря на то что кепка скрывала большую часть его лица, его губы, нос и линия подбородка были настолько совершенны, что вызывали зависть.

Чу Цы попросила его снять кепку. Увидев его лицо полностью, она улыбнулась.

— Во всём остальном ты не особо выделяешься, но твоё лицо даже Вэй Си не сравнится. — Чу Цы потушила сигарету о стену. — Теперь мы в одной лодке, так что перестань видеть во мне врага. Если будешь вести себя хорошо, я сделаю тебя звездой.

В период выхода фильма «Огонь войны» интернет был заполнен негативными отзывами о Сюэ Мянью. Чу Цы посоветовала ему на время уйти из публичного поля зрения и заняться саморазвитием. Она отменила все его мелкие выступления.

На уроке актёрского мастерства в понедельник преподаватель учил его, как выражать эмоции.

Преподаватель постоянно говорил, что взгляд Сюэ Мянью не передаёт чувств, что его выражение лица не меняется, и он только умеет широко открывать глаза. Сюэ Мянью был измотан критикой и радовался, что Чу Цы не было рядом, чтобы снова его высмеять.

Близился Новый год, и график ведущей актрисы был плотным, поэтому Чу Цы была вынуждена постоянно летать с ней. Сюэ Мянью наконец получил передышку. Преподаватель актёрского мастерства, зная, что он из семьи Сюэ, после критики отпустил его, чтобы он сам разбирался с уроками. Сюэ Мянью пошёл в общий туалет на этаже. Первые две кабинки были заняты, третья была слегка приоткрыта. Думая, что там никого нет, он резко открыл дверь.

Человек внутри поднял голову, и их взгляды встретились. Сюэ Мянью замер, не зная, чему удивляться больше — тому, что он открыл занятую кабинку, или тому, что внутри был его университетский знакомый.

Чтобы разрядить обстановку, Сюэ Мянью с видом опытного шутника свистнул:

— Неплохой размер.

<http://bllate.org/book/15552/1413691>